

ГУБАНОВ Сергей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германских языков Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка». Автор 210 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий, 8 учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

АТРИБУТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Статья посвящена описанию особенностей образования и функционирования атрибутивной лексики в текстах (стихотворениях и поэмах) М. Цветаевой. Материалом для работы послужило собрание сочинений поэта. Цель исследования – выявление потенциала данного типа лексики в метафорическом моделировании смыслов и актуализации признака. Актуальность работы обусловлена необходимостью целостного и системного анализа идиолекта М. Цветаевой. Основными методами исследования явились: дескриптивный, интерпретативный, концептуальный, метод компонентного анализа значений слов. Исследование установило, что атрибутивная лексика, богато представленная в текстах М. Цветаевой, отражает особенности работы поэта со словом: постоянная рефлексия над семантикой, восприятие творчества как процесса, где здесь и сейчас творится смысл. Структурные типы атрибутивных конструкций, зафиксированные в текстах М. Цветаевой, связаны с авторской интенцией – передать необходимый смысл: слова признаковой семантики гибки и пластичны в выражении узуального и окказионального смыслов. Поэт применяет прием окружения эпитетами определяемого слова, использует цепочечное препозитивное или постпозитивное употребление определений, делая атрибутивную лексику центральной в высказывании. Уточнения, антонимия, синонимия атрибутивных слов, их окказиональные употребления – все эти приемы работы с эпитетными словами применяются с целью актуализировать рождение смысла. В результате исследования выявлена такая черта идиолексикона М. Цветаевой, как языковая рефлексия над атрибутивными конструкциями. Полученные данные имеют ценность для дальнейшего изучения идиостиля и идиолекта не только великого поэта М. Цветаевой, но и других писателей и поэтов.

Ключевые слова: эпитет, атрибутивная конструкция, идиостиль, концепт, поэтика, Марина Цветаева.

*Адрес: 443030, г. Самара, ул. Г.С. Аксакова, д. 21; e-mail: gubanov5@rambler.ru

Для цитирования: Губанов С.А. Атрибутивная лексика в творчестве М. Цветаевой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 45–52. DOI: 10.37482/2687-1505-V181

Введение. Объектом лингвистического анализа в настоящей работе является атрибутивная лексика. Предмет исследования – признаковая лексика и ее идиостилевые черты в текстах Марины Цветаевой. Актуальность работы связана с неизменным интересом лингвистов к изучению языка этого великого русского поэта, а также со многими дискуссионными вопросами теории прилагательного и эпитетологии [1, 2].

Сложившаяся в современной лингвистике точка зрения относительно того, что понимать под эпитетом и атрибутивной лексикой, не всегда применима в лингвокогнитивных и дискурсивных поэтологических исследованиях. Ввиду неординарности творческого почерка и идиостиля М. Цветаевой возникает потребность в новом взгляде на природу атрибутивной лексики и принципы ее описания и типологии [3].

В настоящей работе атрибутивная лексика понимается широко – она эквивалентна определению эпитета как любого слова признаковой семантики, которое в определенном контексте может иметь образные, оценочные, экспрессивные, стилистические и другие коннотации. Признавая атрибутивную и предикативную функции, выполняемые эпитетом, при описании материала эпитет мы рассматриваем не только в качестве одного из тропов, но и как один из ключевых способов репрезентации идиолектных черт поэтики М. Цветаевой. Посредством отбора механизмов конструирования эпитетов как основного пласта лексики, способного описать любой объект, писатель или поэт формирует основу повествования индивидуального дискурса. Именно по этой причине эпитет рассматривается нами как механизм смыслопорождения и текстообразования [3].

Также стоит отметить, что при анализе атрибутивных конструкций и эпитетов в их составе требуется учитывать семантику как определения, так и определяемого слова (объекта эпитетации). Семантико-синтаксическое единство эпитета и определяемого слова получило в эпитетологии название эпитетного комплекса [3].

Творчество Марины Цветаевой выбрано в качестве предмета анализа по причине богатого репертуара способов актуализации атрибутивной лексики, что находит отражение как в структурных, так и в семантических особенностях используемых ею эпитетов.

Обзор литературы. Изучение атрибутивной лексики и прилагательных различных лексических групп имеет богатую историю в лингвистике [4, 5]. Когнитивные особенности образования метафорических эпитетов также попадают в поле исследовательского внимания: устанавливаются закономерности конструирования и функционирования метафорических и метонимических моделей образных, переносных эпитетов как в языковом узусе, так и в художественном тексте [6–9].

Общим в работах, посвященных переносным эпитетам, образным прилагательным, является то, что практически все исследователи отмечают такие черты семантики атрибутивов, как мобильность, пластичность и гибкость, способность выражать типичные признаки объекта и индивидуальные его черты [1, 10]. Именно по этой причине они составляют наиболее употребительный пласт лексики. Типология признаков слов очень разнонаправленная и дробная, поскольку критериев для выделения типов атрибутивов очень много: от структурных (количество слов, частеречная принадлежность, позиция по отношению к определяемому слову) до семантических (например, существуют параметрические, перцептивные, эмпирические, размерные, весовые и др.; переносные, метафорические, метонимические атрибутивы) [4, 5, 10].

Понятие эпитета как типичного средства выражения атрибутивной семантики в художественной речи также имеет богатую историю изучения и узкую и широкую трактовку [1, 3]. Задачей современного исследователя атрибутивных слов является не только анализ их семантического потенциала в конкретном тексте, но и выявление механизмов образования переносных значений, что ведет к описанию когнитивных основ зарождения переносных

значений эпитетов. Как выяснилось, зачастую происходит сочетание метафорического и метонимического способов образования эпитетов (*грустная печаль, сонный дом*) [10].

Идиолект М. Цветаевой давно привлекает внимание лингвистов. В работе Л.В. Зубовой среди прочих средств выразительности, используемых Цветаевой, рассмотрены атрибутивные слова колоретного типа, эпитеты в составе паронимической аттракции, этимологической регенерации [11]. А.В. Громова ввела понятие атрибутивных регулятивных структур, описав их структурные типы в поэзии М. Цветаевой [12]. А. Динегга изучила поэтический мир М. Цветаевой в аспекте лингвокреативной стилистики текста, привлекая к анализу эпитетные слова [13].

Несмотря на значимые достижения лингвистического цветаеведения, все еще остро ощущается необходимость в системном, комплексном рассмотрении всей атрибутивной лексики в творчестве Цветаевой и ее роли в идиолексиконе данного поэта.

Основная часть. Материалом для исследования послужили стихотворения и поэмы М. Цветаевой, опубликованные в 1–3 томах 7-томного собрания ее сочинений [14–16].

Основными методами, применяемыми для решения поставленных задач в рамках данной статьи, явились метод лингвистического контекстуального описания языковых фактов, стилистический, компонентный анализ значения слова.

Контекстуальный анализ использовался во всех случаях описания эпитетных единств с целью обрисовки лексико-синтаксической сочетаемости и взаимовлияния семантики слов. Методы сплошной выборки и анализа словаря применялись как инструменты для отбора необходимой лексики. В ходе работы использовался также метод стилистического комментария; когнитивный (концептуальный) анализ понадобился при установлении главных концептуальных смыслов. С последним тесно связан метод подсчета частотности использования языковых единиц, демонстриру-

ющий активность актуализации тех или иных смыслов.

В данной статье остановимся на двух идиолектных особенностях атрибутивной лексики в текстах М. Цветаевой. Вначале обратимся к обзору семантических особенностей функционирования признаковой лексики в ее идиолексиконе, затем охарактеризуем один из специфических типов эпитетных комплексов – многочленную атрибутивную конструкцию.

Семантические закономерности образования переносных атрибутивных конструкций.

В результате сплошной выборки слов признаковой семантики из стихотворных произведений М. Цветаевой было зафиксировано 4268 языковых единиц с указанным значением, из них 2144 единицы имели ярко выраженное неязыковое значение посредством расширения лексико-синтаксической сочетаемости, метафорического или метонимического переноса. Лидирующее положение среди атрибутивных слов с переносным значением занимали метонимические.

Многие исследователи отмечают важность для поэта метонимического типа мышления, что находит свое выражение в метонимических атрибутивах [3, 10, 11, 13]. В связи с этим уместно упомянуть позицию Дж. Лакоффа и М. Джонсона: «Метонимия, как и метафора, не просто поэтический или риторический прием. Она принадлежит не только языку. Метонимические концепты являются составной частью обыденного мышления, способов речи и поведения» [6, с. 62–63].

И. Бродский точно указал на специфику языка М. Цветаевой: «...читатель все время имеет дело не с линейным (аналитическим) развитием, но с кристаллообразным (синтетическим) ростом мысли» [17, с. 59].

Метонимия признака в текстах М. Цветаевой выражается в последовательном и регулярном переносе признака, характерного для объекта как целого, номинирующего присущее ему индивидуальное качество, на часть смежного с ним объекта. В большинстве случаев наблюдается метонимия эпитета антропоморфного

типа, т. е. перенос признака осуществляется с человека как целого на его часть: ...*всей жаркостью век / Виновных*... [15, с. 103]; ...*дугой согбен, все ж – гордая спина!* [14, с. 552]; *На завитки ресниц / Невинных и наглых*... *Загляделся один человек*... [14, с. 319].

Логика переноса заключается в следующем: выражение *веки виновные* означает «веки человека, испытывающего чувство вины», т. е. объект как часть тела человека (глаза, веки) получает свойство целого, в данном случае человека. В узуальном словоупотреблении подобные выражения представлены такими единицами, как *грустный взгляд, печальная улыбка*, и не воспринимаются носителями языка в качестве переносных. Подобные эпитеты зафиксированы и в нашем материале как факты общепозитической речи, но нас интересует продолжение метонимической логики моделирования концептуальной сферы человека. Основой для выводов относительно общепозитического статуса эпитетов послужил Словарь эпитетов русского литературного языка, в котором собраны частотные словоупотребления эпитетов и объектов эпитетации [18]. Гордость может эксплицитоваться, например, в атрибутивах *гордые глаза, гордые руки, гордая спина* (как в приведенном примере), поэтому в логике метонимического переноса все подобные выражения будут системными, что и наблюдается в идиолекте М. Цветаевой. Специфику данных переносов у М. Цветаевой составляет тот факт, что принципиально любое свойство человека она может приписать любой части его тела, «локализовав» данный признак и актуализировав таким образом указанное свойство. В третьем приведенном выше примере наблюдаем данную детализацию локализации признака: не просто невинные и наглые глаза (общепозитическое) или ресницы (более окказиональное), но завитки ресниц (явно авторское).

В идиолексиконе М. Цветаевой частотна антропоморфная метонимия признака, поскольку перенос признака по указанной выше логике имеет продолжение в рамках других смежных концептосфер – природы и артефактов (ср. *верный стол, дуб богоборческий*).

Наряду с этой особенностью образования переносных атрибутивов, в текстах М. Цветаевой наблюдается присутствие массива признаковой лексики, построенной на антонимии смыслов (*юнцы маститые* [16, с. 34], *холостяки семейные* [16, с. 34], *каторжные княгини* [14, с. 278], *каторжные страсти* [14, с. 233]) или сложных смысловых связях (*торжественная постепенность* [15, с. 24], *каменный закон* [14, с. 402], *выспренние обветшалости* [15, с. 24], *ломовая слава* [15, с. 55]). Установить семантику атрибутива возможно только в контексте (*каменный закон* – непреложный; *выспренние обветшалости* – о словах; *ломовая слава* – о Маяковском, его нарицательном слове).

Образование многочленных атрибутивных конструкций. Другая особенность атрибутивной лексики в текстах Цветаевой – употребление многочленных (из двух и более компонентов) атрибутивов; таковых в исследуемом материале насчитывается 587 единиц. Отличительной чертой многочленных конструкций с атрибутивным значением у М. Цветаевой является «живой процесс» их моделирования: фраза дает возможность увидеть рождение смысла, то, как поэт подбирает нужные слова для выражения необходимого смысла. Прилагательные (эпитеты) в составе эпитетного комплекса сближаются на основе фонетического, словообразовательного и, главное, смыслового сходства: ...*влажный, тревожный, зеленый шум*. <...> ...*Влажный, валежный, зеленый дым* [16, с. 754]. Сближаются далекие по смыслу, но фонетически близкие лексемы, становящиеся из-за окказионального употребления также и семантически родственными.

Как правило, наблюдается интенсификация признака за счет соположения однокоренных слов или слов с одинаковыми префиксами, ведущего к сближению свойств объектов, ставших общими в контексте: ...*сонный, бессонный / Лес* [14, с. 281]; ...*бессонная бездомная черница!* [14, с. 284].

Уточнению и детализации свойства объекта способствуют двойные эпитеты родствен-

ной семантики, также сходные по звучанию: *Совместный и сплоченный / Вздрог* [16, с. 43]; ...*в тоске вечерней и весенней* [14, с. 202].

Определению подвергается не только объект в прямом значении, но и метафорически номинированный – логике подбора эпитетов данный факт не является препятствием: ...*о безглазый, очкастый / Лакированный нуль!* (об автомобиле) [15, с. 293].

Может задаваться объект атрибутизации, который затем получает контекстуальное распространение: *Москва! Какой огромный / Странноприимный дом!* [14, с. 273].

Функционально данные способы конструирования и расположения атрибутивных слов актуализируют индивидуальные свойства объекта, демонстрируя процесс рождения нового смысла: ...*птица разноперая – / Вербная – сусальная* [14, с. 504].

Яркой чертой идиолекта М. Цветаевой является употребление двух эпитетов, расположенных до и после определяемого слова. Статус каждого из них важен; второй, как правило, привносит новый признак, но из-за дистантного положения связь первого эпитета с объектом эпитетации кажется более тесной: ...*без лишних слов / Пышных...* [16, с. 46].

Необходимое уточнение может содержаться в противительной конструкции; возникает ситуация подразумеваемого спора с возможным оппонентом или с самим собой: ...*живая жиль / Красная, а не гниль!* [16, с. 46].

Внимание к этимологии эпитетов выражается в актуализации внутренней формы колоретных эпитетов (*красный – красивый*): ...*веселым валом красным...* [14, с. 533].

Конструирование окказионального слова контекстуально оправданно и выполняется в стилистике звукового подобия первому определению: ...*ладанный слеполетейский мрак / Маковый...* [15, с. 124].

Цветаева словно обнажает процесс творчества, показывая, как поэт подбирает нужное слово и какой эффект от этого подбора возникает. Языковая рефлексия, чуткое внимание к семантике и форме каждой лексической единицы составляет идиолектную черту творчества данного поэта.

Заключение. Анализ языковых единиц, содержащих слова признаковой семантики (эпитетные конструкции, атрибутивные слова), в текстах М. Цветаевой выявил особенности их идиостилевого использования.

М. Цветаева конструирует переносные эпитеты чаще всего по метонимической логике, в которой принимает участие антропоморфный объект и его антропоморфный же определитель. Логика переноса заключается в расширении сочетаемостных свойств атрибутивной лексики, детализации в концептуализации признака по принципу смежности.

Другой чертой атрибутивного языка М. Цветаевой выступает принцип образования и размещения многокомпонентных эпитетных комплексов. В их составе может содержаться два или три эпитета в препозиции, постпозиции или одновременно в обеих позициях, каждый из которых связан с другим семантически, фонетически и паронимически. Подбор определений происходит путем перечисления нужных признаков, тем самым обнажается процесс контекстуальной актуализации смысла. Сложное соотношение нескольких определений в ситуации окружения ими объекта эпитетации также составляет специфику идиолекта поэта.

Перспективным представляется комплексное описание различных лексических и лексико-грамматических групп языковых единиц в текстах М. Цветаевой и определение идиостилевых особенностей ее творчества. Подобный опыт будет востребован при аналитическом исследовании и других авторских картин мира.

Список литературы

1. Булахова Н.П., Сквородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникат. практика. 2017. № 2(9). С. 122–143.
2. Киров Е.Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казан. наука. 2019. № 3. С. 93–95.
3. Губанов С.А. Эпитет в аспекте текстообразования и смыслопорождения в творчестве М. Цветаевой // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2015. № 394. С. 21–24. DOI: [10.17223/15617793/394/4](https://doi.org/10.17223/15617793/394/4)
4. Кобякова И.А., Гарамян А.В., Филатова Н.И. Семантический синкретизм осязательных прилагательных (на материале русского, английского и испанского языков) // Актуал. проблемы филологии и пед. лингвистики. 2020. № 1. С. 135–142. DOI: [10.29025/2079-6021-2020-1-135-142](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-135-142)
5. Телегин Л.А., Телегина Д.А. Синестезия прилагательных с перцептивными признаками «мягкий» и «жесткий» в русском, английском и французском языках // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2017. № 6. С. 95–105. DOI: [10.18384/2310-712X-2017-6-95-105](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2017-6-95-105)
6. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
7. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 233 p.
8. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things*. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 632 p.
9. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: моногр. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 321 с.
10. Губанов С.А. Метонимический и метафорический эпитет в текстах Марины Цветаевой // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманит. исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 2. С. 76–86. DOI: [10.21684/2411-197X-2016-2-2-76-86](https://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-2-76-86)
11. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 264 с.
12. Громова А.В. Выразительный потенциал имен прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах эпитетного типа (на материале поэзии М.И. Цветаевой) // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 6(96). С. 46–49.
13. Dinega A.W. *A Russian Psyche: The Poetic Mind of Marina Tsvetaeva*. Madison: University of Wisconsin Press, 2001. 285 p.
14. Цветаева М.И. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1: Стихотворения / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. 640 с.
15. Цветаева М.И. Собр. соч.: в 7 т. Т. 2: Стихотворения. Переводы / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. 592 с.
16. Цветаева М.И. Собр. соч.: в 7 т. Т. 3: Поэмы. Драматические произведения / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. 816 с.
17. Бродский о Цветаевой: интервью, эссе. М.: Независимая газ., 1997. 208 с.
18. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. М.: Наука, 1979. 567 с.

References

1. Bulakhova N.P., Skovorodnikov A.P. K opredeleniyu ponyatiya epitet (predugotovlenie k funktsional'noy kharakteristike) [Concerning the Definition of Epithet (Preparation to the Functional Characteristic)]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2017, no. 2, pp. 122–143.
2. Kirov E.F. Diskursema i megaepitet v diskursologii [Discourseme and Megaepithet in Discoursology]. *Kazanskaya nauka*, 2019, no. 3, pp. 93–95.
3. Gubanov S.A. Epitet v aspekte tekstoobrazovaniya i smyslopороzhdeniya v tvorchestve M. Tsvetaevoy [Epithet in Text Organization and Semantics Mechanisms in the Creativity of M. Tsvetaeva]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 394, pp. 21–24. DOI: [10.17223/15617793/394/4](https://doi.org/10.17223/15617793/394/4)
4. Kobyakova I.A., Garamyan A.V., Filatova N.I. Semanticheskiy sinkretizm osyazatel'nykh prilagatel'nykh (na materiale russkogo, angliyskogo i ispanskogo yazykov) [Semantic Syncretism of Tactile Adjectives (Based on the

Material of Russian, English and Spanish Languages)]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2020, no. 1, pp. 135–142. DOI: [10.29025/2079-6021-2020-1-135-142](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-135-142)

5. Telegin L.A., Telegina D.A. Synaesthetic Meanings of the Adjectives with Perceptual Features “Soft” and “Hard” in Russian, English and French. *Bull. MSRU Ser. Linguist.*, 2017, no. 6, pp. 95–105 (in Russ.). DOI: [10.18384/2310-712X-2017-6-95-105](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2017-6-95-105)

6. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980. 242 p.

7. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago, 1987. 233 p.

8. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things*. Chicago, 1990. 632 p.

9. Ilyukhina N.A. *Metaforicheskiy obraz v semasiologicheskoy interpretatsii* [Metaphorical Image in a Semasiological Interpretation]. Moscow, 2016. 321 p.

10. Gubanov S.A. Metonymic and Metaphorical Epithet in the Works of Marina Tsvetaeva. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*, 2016, vol. 2, no. 2, pp. 76–86 (in Russ.). DOI: [10.21684/2411-197X-2016-2-2-76-86](https://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-2-76-86)

11. Zubova L.V. *Poeziya Mariny Tsvetaevoy: Lingvisticheskiy aspekt* [Marina Tsvetaeva's Poetry: Linguistic Aspect]. Leningrad, 1989. 264 p.

12. Gromova A.V. Vyzritel'nyy potentsial imen prilagatel'nykh v atributivnykh regulativnykh strukturakh epitetnogo tipa (na materiale poezii M.I. Tsvetaevoy) [The Expressive Potential of Adjectives in Attributive Regulatory Structures Epithets Type (Based on the Material of Lyrics of M.I. Tsvetaeva)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2010, no. 6, pp. 46–49.

13. Dinega A.W. *A Russian Psyche: The Poetic Mind of Marina Tsvetaeva*. Madison, 2001. 285 p.

14. Tsvetaeva M.I. *Sobranie sochineniy. T. 1: Stikhotvoreniya* [Collected Works. Vol. 1: Poems]. Moscow, 1994. 640 p.

15. Tsvetaeva M.I. *Sobranie sochineniy. T. 2: Stikhotvoreniya. Perevody* [Collected Works. Vol. 2: Poems. Translations]. Moscow, 1994. 592 p.

16. Tsvetaeva M.I. *Sobranie sochineniy. T. 3: Poemy. Dramaticheskie proizvedeniya* [Collected Works. Vol. 3: Narrative Poems. Dramatic Works]. Moscow, 1994. 816 p.

17. *Brodskiy o Tsvetaevoy: interv'yū, esse* [Brodsky on Tsvetaeva: Interviews and Essays]. Moscow, 1997. 208 p.

18. Gorbachevich K.S., Khablo E.P. *Slovar' epitetoov russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of Epithets of the Russian Literary Language]. Moscow, 1979. 567 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V181

Sergey A. Gubanov

Samara University of Public Administration “International Market Institute”;
ul. G.S. Aksakova 21, Samara, 443030, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589> e-mail: gubanov5@rambler.ru

ATTRIBUTIVE VOCABULARY IN MARINA TSVETAEVA'S WORKS

This article describes the results of the research on the formation and functioning of attributive vocabulary in Marina Tsvetaeva's texts (poems and narrative poems). Her collected works were used as the material. The paper aimed to identify the potential of this type of vocabulary in the metaphorical modelling of meanings and actualization of attributes. The relevance of this study is explained by the need for a holistic and systematic analysis of Tsvetaeva's idiolect. The key methods applied here are descriptive, interpretive, and conceptual, as well as the componential analysis

For citation: Gubanov S.A. Attributive Vocabulary in Marina Tsvetaeva's Works. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 45–52. DOI: 10.37482/2687-1505-V181

of words. The research established that the attributive vocabulary abundant in Tsvetaeva's texts reflects her work with language: constant reflection on semantics and perception of creativity as a process where meaning is generated here and now. The structural types of attributive constructions found in Tsvetaeva's texts are associated with the author's intention, i.e. to convey the necessary meaning, as words with attributive semantics are flexible and plastic in expressing usual and occasional meanings. Tsvetaeva surrounds the modified word with epithets and uses prepositive or postpositive chains of attributes, making the attributive vocabulary central in the sentence. Clarifications, antonymy and synonymy of attributive words, their occasional use – all these methods of working with epithets are applied to actualize generation of meaning. The research revealed such a feature of Tsvetaeva's idiolexicon as linguistic reflection on attributive constructions. The results obtained can be used to further study the author's style of not only Tsvetaeva, but also of other writers and poets.

Keywords: *epithet, attributive construction, author's style, concept, poetics, Marina Tsvetaeva.*

Поступила 17.02.2022
Принята 30.05.2022
Опубликована 22.06.2022

Received 17 February 2022
Accepted 30 May 2022
Published 22 June 2022